

"Я не знаком с госпожой Мо. Все, что я о ней знаю, я узнаю из публичных мероприятий, которые она посещает вместе с начальником полиции Мо, из пресс-релизов, распространяемых СМИ, и из сенсационных новостей в Интернете. Я всегда считал ее дружелюбным и милым человеком", - угрюмо сказал Линь Чу.

"Она не плохой человек, но у нее та же проблема, что и у большинства людей из больших и влиятельных семей. У нее нет плохих намерений, но она мелочна. Тем не менее, когда дело доходит до добра, она действительно прилагает усилия. Как мне лучше сказать? Люди не совершенны, и у каждого есть свои недостатки. Этот мелкий недостаток - ее. Госпожа Мо вела себя так с самого начала, и прошло уже много лет, и никто не помнит, чтобы было иначе. Это то, от чего она не может избавиться, иначе начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн уже давно заставили бы ее перевернуть все с ног на голову. Тем не менее, даже им это не удалось", - пояснил Янь Бэйчэн.

"У Мо Цзиншэна, может, и бесстрастный характер, но он хороший человек", - сказал Линь Чу.

"Оба брата больше похожи на начальника полиции Мо. Все-таки они мальчики. Когда они росли, отец был единственным, кто их воспитывал. Начальник полиции Мо, может быть, обычно и суров, но он знал о характерных чертах госпожи Мо и был очень осторожен, не передавая полностью ей своих сыновей для воспитания и не позволяя им проводить с ней все свое время. Когда они должны были начать посещать начальную школу, начальник полиции Мо отправил их в школу-интернат; они даже никогда не были в Академии Цзися. Более того, после окончания средней школы их отправили в военное училище. Поэтому у госпожи Мо не было возможности принимать участие в их жизни, пока они росли", - продолжала объяснять Янь Бэйчэн.

Линь Чу впилась ногтями в руку и расстроено надулась. "Из-за твоих объяснений я волнуюсь еще больше.

Мне не по себе от того, что Цзинси проводит время с госпожой Мо. Я беспокоюсь, что госпожа Мо воспитает в нем ценностное отношение к социальной иерархии и научит его делить людей на разные классы, где все, кто ниже его, - плохие люди. Она не будет хорошо влиять на Цзинси. Я могу сказать им, что госпожа Мо не намерена позволять Мо Цзинси продолжать отношения со всеми в приюте. Цзинси иногда бывает упрямым, и он не из тех, кто легко забывает свои корни. Он не хочет слушать госпожу Мо, поэтому они могут поссориться, если такой момент настанет".

"Цзинси - сентиментальный мальчик. Он скорее пострадает ради тех, кого любит, чем забудет о приюте только потому, что госпожа Мо так хочет. Я беспокоюсь, что он сделает госпожу Мо несчастной из-за этого вопроса. В конце концов, он не рос в семье Мо, и он попал туда только сейчас, в возрасте восьми лет. Это не будет дом, который ему знаком, и я боюсь, что госпожа Мо потеряет терпение с ним через некоторое время".

"Цзинси - мальчик. Начальник полиции Мо не позволит госпоже Мо полностью заботиться о нем. Не забывайте, что он, несомненно, будет придавать большое значение первому внуку семьи. Вам не нужно беспокоиться, если начальник полиции Мо будет присматривать за ним", - ответил Янь Бэйчэн. "Мо Цзинси не будет подвергаться несправедливости, если начальник полиции Мо будет присутствовать, как это было с Мо Цзиншэном и Мо Цзинъюем".

Линь Чу вздохнул. "Судя по тому, что вы мне сейчас рассказали, Цзинси - мальчик, поэтому начальник полиции Мо будет воспитывать его в очень дисциплинированной обстановке, как это было с Мо Цзиншэном и Мо Цзинъюем". Цзинси только что обрел свою семью, но ему

придется почти сразу же покинуть ее, чтобы отправиться в интернат в таком юном возрасте. Это очень печально".

По крайней мере, Мо Цзиншэн и Мо Цзинъюй могли прожить дома несколько лет, прежде чем их отправят в интернат.

"Если это случится, мне будет нелегко с ним видеться", - грустно пробормотал Линь Чу.

Янь Бэйчэн не знал, как утешить Линь Чу.

Если бы Мо Цзинси остался в семье Мо, Линь Чу беспокоился бы, что Лян Сюлин будет плохо влиять на Мо Цзинси. Если бы начальник полиции Мо вмешался, Линь Чу стало бы жаль Мо Цзинси, ведь он будет воспитываться в строгой обстановке.

"Несмотря ни на что, решение остается за семьей Мо. Неважно, насколько вы обеспокоены, вы не можете вмешиваться в то, как семья Мо планирует его воспитывать. Я могу сказать, что ты будешь такой мамой, которая позволит своему сыну все спустить с рук", - сказал Янь Бэйчэн, окинув ее взглядом.

"Кто говорит? Я думаю, что смогу образумить сына", - ответила Линь Чу, на мгновение забыв о Мо Цзинси.

Янь Бэйчэн была права. Как бы она ни переживала, Линь Чу не могла протестовать против методов семьи Мо в воспитании ребенка.

Линь Чу оставалось только ждать и смотреть, что будет дальше.

...

Семья Мо очень эффективно справлялась со своими делами. В конце концов, они были влиятельными людьми. Достаточно было одного их слова, и подчиненные тут же принимались за дело. Тем более что Лян Сюлин не желала терять ни одного дня. Таким образом, процедура была завершена всего через два дня.

В течение этих двух дней Лян Сюлин часто посещал детский дом с сумками, наполненными различными вещами, чтобы раздать их всем детям.

Разумеется, это было сделано для того, чтобы заткнуть рот старому директору. Кроме того, у Лян Сюлиня были свободные деньги.

После полудня процедура была завершена. Лян Сюлин не могла скрыть своего волнения, когда попросила водителя поехать прямо в школу Мо Цзинси, чтобы подождать его у входа в школу.

Они поехали на личном автомобиле семьи, так как использовать служебную машину начальника полиции Мо было бы слишком броско. Один только номерной знак шокировал бы людей.

Лян Сюлин надела солнцезащитные очки, наблюдая через тонированные окна, как Мо Цзинси выходит из школы. Ши Тоу и Тянь Тянь были рядом с ним.

Лян Сюлин тут же опустила стекло машины и взволнованно позвала: "Цзинси!".

Мо Цзинси повернулся на голос и застенчиво улыбнулся Лян Сюлин. Затем он взял с собой Ши Тоу и Тянь Тяня.

"Бабушка", - поприветствовал ее Мо Цзинси.

Лян Сюлин открыла дверь машины и потянулась, чтобы потереть лоб Мо Цзинси, вытирая несуществующий пот на нем.

Сейчас было холодно, и в такую погоду трудно вспотеть даже после физических упражнений. А если бы и вспотел, то ветер уже успел бы его высушить.

Лян Сюлин плотно натянул на себя пальто Мо Цзинси, а затем с улыбкой повернулся к Ши Тоу и Тянь Тяню. "Садитесь все в машину".

Мо Цзинси уже собирался сесть в машину, когда понял, что Ши Тоу и Тянь Тянь не двигаются. Вместо этого они смотрели друг на друга в нерешительности.

"Что происходит? Идите сюда. Что с вами двумя не так?" Мо Цзинси помахал им рукой, но они не двигались, поэтому он подошел и взял каждого из них за руку.

Ши Тоу и Тянь Тянь были на год младше Мо Цзинси, но они могли понять, что Лян Сюлин просто покровительственно относится к ним.

Лян Сюлин не была бы настолько ужасной, чтобы не подвезти даже двух маленьких детей. Она не хотела, чтобы Мо Цзинси был несчастен, поэтому улыбнулась, приглашая детей в машину.

В итоге Ши Тоу и Тянь Тянь сели в машину вместе с Мо Цзинси и расположились на заднем сиденье. Тем временем Лян Сюлин села на место пассажира.

Машина направилась прямо к детскому дому. Лян Сюлин обернулся назад и сказал Мо Цзинси: "Цзинси, процедура завершена. Я привезу тебя обратно в детский дом, чтобы ты попрощалась со всеми. После этого мы отправимся домой".

Мо Цзинси не ожидал, что все произойдет так быстро, и это было слишком неожиданно для него.

Он очень хотел иметь семью, но почему-то, когда этот момент наконец настал, он не решался так быстро покинуть детский дом. Он хотел провести больше времени со старым директором и другими детьми.

В глубине души Мо Цзинси, вероятно, знал, что будет почти невозможно посетить детский дом и увидеть всех снова, когда он переедет в дом семьи Мо.

"Нужно ли так спешить?" Мо Цзинси не мог не спросить. Он хотел спросить Лян Сюлиня, можно ли ему иногда оставаться в детском доме.

Лян Сюлин слегка нахмурилась и удивленно спросила: "Разве ты не хочешь пойти с нами домой? Цзинси, у тебя нет внука. Мы искали тебя столько лет. Не проходило и дня, чтобы мы не думали о тебе и твоём благополучии. Мы волновались, что ты где-то страдаешь, переживали, что с тобой случилось что-то плохое. Наша семья так долго ждала этого дня. Разве ты не хочешь вернуться домой с нами? Цзинси, мы твоя семья".

Мо Цзинси быстро покачал головой. "Дело не в этом. Я тоже хочу быть со своей семьей. Не то

чтобы я не хотел идти домой с вами, но мне невыносимо оставлять старого директора и всех моих младших братьев и сестер".

Мо Цзинси печально опустил голову и спросил тихим голосом: "Бабушка, можно я приеду в детский дом, чтобы остаться на несколько ночей во время школьных каникул?".

Лян Сюлин услышала это и подумала о том, что у Мо Цзинси уже есть дом. Она была озадачена, почему он все еще хочет проводить время в детском доме.

"Мы поговорим об этом позже", - покровительственно сказала Лян Сюлин.

Даже Мо Цзинси понял, что подразумевал ее тон. Тем не менее, он не сдавался. "Бабушка, ты обещала мне, что даже если я поеду с тобой домой, я все равно смогу часто возвращаться в детский дом, чтобы навещать старого директора и моих братьев и сестер".

Лян Сюлин слегка поджала губы.

Она постаралась не показать своего раздражения, отвечая: "Да, я обещала вам, что вы сможете часто навещать их, но если вы хотите остаться там на более длительный срок, то нам нужно посмотреть, как пойдут дела. В конце концов, детский дом - это дом для детей, у которых нет семей, заботящихся о них. Не стоит занимать там место".

Мо Цзинси опустил голову и пробормотал: "Чу Чу тоже часто приходит ночевать".

"Я сказал, что мы поговорим об этом позже!" Лян Сюлин, наконец, отказала ему, ее голос стал строгим. Затем она повернулась лицом вперед и перестала разговаривать с Мо Цзинси.

Если бы она могла, Лян Сюлин запретила бы Мо Цзинси общаться с Линь Чу. Ведь было видно, какое влияние на него оказывает Линь Чу, она не была хорошим примером для Мо Цзинси.

Лян Сюлин не знал, о чем думает семья Янь. Как они могли просто принять такую невестку, как Линь Чу?

Старый мастер Янь и старуха Янь даже часто выставляли ее напоказ. Лян Сюлин не понимала, что можно выставлять напоказ, когда речь идет о такой особе, как Линь Чу.

Если бы Линь Чу не была женой Янь Бэйчэна и не пользовалась поддержкой семьи Янь, и если бы не необходимость семьи Мо поддерживать отношения с семьей Янь, то Лян Сюлин точно не позволил бы Мо Цзинси поддерживать связь с Линь Чу.

Мо Цзинси разочарованно опустил голову. Ши Тоу и Тянь Тянь бросили друг на друга короткий взгляд, а затем с беспокойством посмотрели на Мо Цзинси.

Они были рады, что Мо Цзинси нашел свою семью, но, глядя на то, как все обернулось, Мо Цзинси уже не выглядел таким счастливым, как раньше.

Вскоре машина подъехала к приюту. Однако они не ожидали увидеть Линь Чу и Янь Бэйчэна, когда въехали на территорию. Лян Сюлин была немного удивлена, ведь она не сказала Линь Чу и Янь Бэйчэну, что сегодня они заберут Мо Цзинси домой.

Лян Сюлин считал это их личным делом и не видел необходимости сообщать Линь Чу какие-либо подробности. В конце концов, Линь Чу не нужно было лезть в их дела.

Мо Цзинси чувствовал себя немного подавленным, но когда он увидел Линь Чу, то сразу же просветлел. Он радостно воскликнул "Чу Чу" и побежал к ней.

Поскольку Линь Чу была беременна, он не мог прыгнуть к ней в объятия, как обычно. Вместо этого он был заблокирован ее беременным животом.

Мо Цзинси только и мог, что протягивать свои короткие маленькие ручки, чтобы обнять Линь Чу, прижавшись лицом к ее большому животу.

Янь Бэйчэну это совсем не понравилось. Он ущипнул Мо Цзинси за шею и поднял его в сторону так, что маленькие ножки Мо Цзинси даже не касались земли. Он был похож на маленькую черепаху, его руки и ноги извивались в воздухе.

Лян Сюлин улыбнулся. "Что вы двое здесь делаете?"

"Я сказал Янь Бэйчэну, что процедура завершена. Сегодня мы можем официально забрать Цзинси домой, поэтому я подумал, что Цзинси захочет увидеть всех перед отъездом", - Мо Цзиншэн появился сбоку и объяснил без особых эмоций.

Мо Цзинси энергично кивнул. Если в семье Мо и был кто-то, с кем он чувствовал себя в безопасности, так это Мо Цзиншэн.

Пожилая директриса тоже чувствовала себя особенно грустно. Этот ребенок, с которым она прожила более семи лет из восьми, собирался покинуть детский дом. Даже если она знала, что он вернется в свою семью и, возможно, будет наслаждаться лучшей жизнью, иметь светлое будущее и наслаждаться гораздо лучшими вещами, чем в приюте, она все равно не могла остановить себя от грусти.

"Ты останешься на ужин? Поешь перед отъездом", - сказал Лян Сюлин старый директор.

Сейчас было не время заботиться о том, что думает Лян Сюлин. Самым важным человеком сегодня был Мо Цзинси.

Лян Сюлин не хотела есть здесь. Что они могли есть вкусного в приюте?

Кроме того, она попросила свою домработницу приготовить дома пир в честь первой трапезы Мо Цзинси.

В связи с этим она сказала: "Старый Мо еще не вернулся с работы. Мы хотели сегодня вместе поприветствовать Цзинси дома. Будет очень поздно, если мы будем ждать его".

Старый директор улыбнулся и больше ничего не сказал.

"Бабушка, я бы хотела поужинать здесь перед отъездом", - сказала Мо Цзинси и повернулась, чтобы посмотреть на Линь Чу.

Лян Сюлин уже собиралась отказать ему, когда Мо Цзиншэн сказал: "Я позвоню папе и попрошу его приехать прямо с работы".

После этих слов Мо Цзиншэна Лян Сюлинь больше ничего не мог сделать.

На лице Мо Цзинси появилась широкая улыбка, и он радостно воскликнул: "Спасибо, дядя!".

На лице Мо Цзиншэна появилась легкая улыбка, и его выражение стало намного мягче, чем

раньше.

Старый директор взъерошил мягкие короткие волосы Мо Цзинси. "Сегодня я устрою для тебя большой праздник еды. Я приготовлю все твои любимые блюда, так как у тебя... у тебя не будет возможности насладиться ими в будущем".

Мо Цзинси кивнул. Его губы слегка скривились, он изо всех сил старался не заплакать, но его глаза уже покраснели.

Лян Сюлин поджала губы. Ей не нравилось слушать, как старый директор говорит такие вещи. Это звучало неудачно, как будто она проклинала Мо Цзинси. Поэтому выражение ее лица потемнело.

Учительница Юань не очень заботилась о Лян Сюлин, как и учительница Ван, не любила эту женщину. Наверное, они были слепы, раз считали эту женщину доброй и щедрой душой.

Она наклонилась к Мо Цзинси и вытерла слезы с его глаз: "Сегодня на рынке были очень свежие продукты, поэтому старый директор первым делом отправился туда сегодня утром, чтобы купить все твои любимые продукты".

Мо Цзинси кивнул, потирая глаза руками. "В будущем... В будущем я вернусь, чтобы насладиться еще большим количеством еды от старого директора".

Глаза старого директора тоже покраснели.

Она вздрогнула, сделав глубокий вдох. "Хорошо, тогда я подожду тебя. Сейчас я пойду и приготовлю еду. Просто позвони в приют, когда захочешь, чтобы я что-нибудь приготовила, и я попрошу кого-нибудь принести это тебе".

"Хорошо", - скривил губы Мо Цзинси, кивнув, но при этом фыркнул. Его губы были полностью искривлены от попыток сдержать слезы.

Он посмотрел на беловолосого старого директора и сказал: "Я... я буду быстро расти, чтобы в будущем заботиться о вас".

"Хороший мальчик. Я знаю, что ты хороший мальчик, поэтому я буду ждать тебя, дитя мое. Перестань плакать, ты не должен больше грустить. Ты нашел свою семью, и это хорошо. Я ничего не хочу больше в жизни, чем видеть, как каждый из вас живет хорошей жизнью. У вас такая хорошая семья, которая любит и заботится о вас, и это самое лучшее, что есть на свете. Не плачь из-за такой хорошей вещи", - старый директор еще раз погладил Мо Цзинси по голове.

Чем больше старый директор утешал его, тем больше Мо Цзинси старался сдержать слезы. Вдруг он разрыдался и начал плакать.

"Директор, мне невыносимо покидать всех. Рыдайте, рыдайте, рыдайте! Если бы... Если бы только все могли пойти со мной домой. Всхлип, всхлип, всхлип! Я не могу смириться с тем, что оставлю кого-то из вас..." Мо Цзинси плакал.

Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза, рукава стали совсем мокрыми от слез.

"Мое хорошее дитя, не плачь. Как ты можешь плакать из-за чего-то хорошего? Мы же больше не будем видеться, верно? Просто приходи к нам в гости, когда будешь скучать. Мы тоже

можем навещать тебя", - утешил его старый директор.

"Верно. Мы все еще можем часто видеться", - поддержал его Линь Чу.

Мо Цзинси наконец-то утешили, и он кивнул головой сквозь слезы. Он фыркал и изо всех сил пытался перестать плакать.

"Хороший мальчик. Посмотри на себя, твое лицо залито слезами. Ши Тоу и Тянь Тянь ждут тебя - у них есть для тебя подарки", - старый директор достал несколько салфеток, чтобы вытереть слезы.

Мо Цзинси снова захрипел и повернулся к Ши Тоу и Тянь Тяню.

"Вы, ребята, хорошо поболтали. Я пойду и начну готовить", - похлопала Мо Цзинси по плечу пожилая директриса.

Затем старая директриса прошла на кухню, а Ши Тоу достала маленькую коробочку, чтобы передать Мо Цзинси. "Брат Цзинси, я знаю, что ты всегда хотел это. Я тайком подглядел в записку, где ты написал, что бы ты хотел получить в подарок на день рождения. Это был всего лишь крошечный взгляд, такой маленький взгляд".

Ши Тоу жестом показал, насколько маленькой она была, протянув большой и указательный пальцы, два из которых почти соприкасались. "Я купил это на свои деньги на Лунный Новый Год".

Несмотря на то, что у детей в приюте не было пособия, они все равно получали деньги на Лунный Новый год во время ежегодного праздника.

Их всегда жертвовали выпускники детского дома, среди которых были Линь Чу и некоторые другие волонтеры.

Они не давали много, некоторые давали по пятьдесят юаней, некоторые по сто, но они все равно могли накопить эти деньги.

Мо Цзинси взяла у него коробку. Ши Тоу подарил набор игрушечных инструментов. Открыв его, он обнаружил такие инструменты, как гаечный ключ, молоток и даже более необычные вещи, такие как отвертка; там было все. В качестве стартового набора инструментов для детей там были даже детали для создания собственного рабочего места. Это стимулировало детей к самостоятельному конструированию.

Собирать было несложно, если следовать инструкциям на прилагаемой бумаге, но после выполнения задания любой ребенок испытывал чувство глубокого удовлетворения.

Старый директор заставил всех детей написать свои пожелания на день рождения в этом году. Все написали, какие подарки они хотят получить на день рождения, и Мо Цзинси записал для себя именно это.

Цена на игрушечный ящик для инструментов зависела от количества инструментов и наличия или отсутствия рабочего места. Ши Тоу подарил ему "люкс" версию.

Мо Цзинси знал, что Ши Тоу всегда старался сэкономить как можно больше. Должно быть, он потратил немало денег, чтобы купить ему этот подарок.

Мо Цзинси обнял ящик с инструментами. "Спасибо тебе, Ши Тоу. Я буду дорожить этим всегда. Жди, когда я вернусь и поиграю с тобой".

Ши Тоу широко улыбнулся. "Хорошо."

Тина Тянь достала большую сумку, в которой было много кукол. Учитель Ван взял ее с собой в магазин, чтобы она могла купить их, и она также использовала свои собственные деньги, заработанные на Лунный Новый год.

Куклы были одеты в одежду разных цветов, а для волос использовались хлопковые и черные нитки.

Чтобы они выглядели красиво, Тянь Тянь не использовала остатки ткани, как для своих кукол.

Лица кукол были бежевыми, а их одежда была сделана в соответствии с цветом, который они обычно носили.

Тянь Тянь сделала набор кукол, которые были похожи на всех детей в приюте.

Тянь Тянь была маленькой и не очень умелой, но по волосам и одежде можно было определить характер каждой куклы.

"Я пришила имена всех на спину кукол. Если ты не сможешь вернуться в будущем, ты сможешь смотреть на этих кукол, и будет казаться, что все мы с тобой", - улыбнулась Тянь Тянь.

В сумке было так много кукол. Мо Цзинси было интересно, сколько времени ей понадобится, чтобы закончить их.

Мо Цзинси взял сумку и аккуратно отложил ее в сторону. "Я обязательно выставлю их и буду смотреть на них каждый день, когда уеду".

Мо Цзинси передала их Мо Цзиншэну на случай, если он забудет взять их с собой. "Дядя, давай сначала положим это в машину".

Мо Цзиншэн кивнул. Он не позволил Мо Цзинси выйти, а сам взял подарки и положил их на заднее сиденье машины.

Начальник полиции Мо приехал чуть позже шести.

"Почему вы так рано ушли с работы?" удивленно спросил Лян Сюин.

"Я пришел с работы пораньше", - объяснил начальник полиции Мо, подходя к Мо Цзинси.

До этого Мо Цзинси не часто общался с начальником полиции Мо.

Он очень нервничал из-за сурового характера начальника полиции Мо, поэтому, чтобы снять напряжение, Мо Цзинси заставил себя рассказать начальнику полиции Мо о подарках Ши Тоу и Тянь Тяня.

На лице начальника полиции Мо появилась легкая улыбка. Она выглядела скованной, так как это было не то, к чему привык начальник полиции Мо. Однако это придавало его лицу странный вид, и, несомненно, он выглядел лучше, когда не улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134516>